

Zelentsov Alexey Gennadevich, Orenburg Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (141, Korostevykh Ave., Orenburg, 460004, Russian Federation).
E-mail: uralacad@esoo.ru

**THE DEVELOPMENT OF AUTHORITIES AND BUSINESS COMMUNITY
RELATIONSHIP FORMS IN THE REGION**

Abstract

The main forms providing relationship between bodies of authority and business structures as the parties concerned are brought into the open in the article. The authorities and business community interdependence, the role of bodies of authority as relations network centres are shown.

Keywords: *parties concerned, stakeholders, relationship.*

References

1. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing: London, 1984.
2. Petrov M.A. Teoriya zainteresovannykh storon: puti prakticheskogo primeneniya // Vestnik SPbGU. Ser.8. 2004. Vyp. 2 (16). – С. 51–68.
3. Blagov Ju.E. Jevoljucija koncepcii KSO i teoriya strategicheskogo upravleniya// Vestnik SPbGU. Ser. Menedzhment. 2011. Vyp. 1. S. 3–26.
4. http://opora.ru/upload/Reserch/Index_2011_corr_040711_sec.pdf.
5. Konkurentosposobnost' rossijskikh kompanij v sisteme vzaimodejstvija biznesa i vlasti. Informacionno-analiticheskie materialy. Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2010.
6. Dzhavahar I.M., MakLaffin G.L. K deskriptivnoj teorii zainteresovannykh storon: podhod s toчки zrenija zhiznennogo cikla // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2007. T. 5. № 3. – S. 117–144.
7. Kliljend D. Upravlenie zainteresovannymi storonami v proekte // Upravlenie proektami / Pod red. Dzh.K. Pinto. M.: Piter, 2004. – 463s.
8. Furta S.D., Solomatina T.B. Karta zainteresovannykh storon - instrument analiza okruzenija biznesa // Inicijaty XXI veka. 2010. № 1. – S. 22–27.

УДК 332.1

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК РЕЙТИНГОВЫХ ОЦЕНОК
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ РФ**

Синюк старший преподаватель кафедры «Антикризисное и корпоративное
Татьяна управление», Ростовский государственный экономический университет
Юрьевна (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).
E-mail: t_sinyuk@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются рейтинговые оценки деятельности российских региональных властей, используемые Минрегионом РФ с 2010–2014 г.г., проанализированы позиции регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров в каждой рейтинговой оценке, по количеству показателей, по сферам охвата рейтинга, по функциональной наполненности рейтингов, что позволило определить влияние изменения методик проведения рейтинговых оценок на позиции регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров, а также обосновывается вывод о необходимости совершенствования оценок комплексного развития регионов для обеспечения управленческой сопряженности аналитических инструментов, влияющих на качество регионального управления.

Ключевые слова: *регион, рейтинговые оценки регионального развития, органы исполнительной власти, качество управления, развитие, эффективность.*

Неравномерность социально-экономического развития российских регионов актуализирует поиски адаптивного управленческого инструментария, способного учитывать не только асимметричность функционирования региональных подсистем хозяйствования, но и обеспечивать сбалансированность их устойчивого развития.

Проблематика взаимодействия «центр – регион – муниципалитет» (Ц-Р-М) за последнее время набирает актуальность и значимость. Особое внимание данной проблеме

уделяют в своих исследованиях – Н.В. Зубаревич [1], М.Н. Халкчев [2], И.А. Николаев [3], А. Поздняков, Б. Лавровский [4], С.С. Галазова [5], Т.В. Игнатова [6], О.И. Столяров [7], В. Глазычев, П. Щедровицкий [8] и др.

В данных исследованиях подчеркивается сложность, долговременность и противоречивость выстраиваемых взаимоотношений «центр – регион – муниципалитет». Так, Н.В. Зубаревич отмечает, что в последнее время процесс централизации взаимодействия по линии «центр-регион» не только усиливается «достройкой» муниципалитет, но и ускоряется, отмечая при этом, что «в 2012 г. доля безвозмездных перечислений муниципальных бюджетам составляла 12 % от суммарных расходов на здравоохранение консолидированных бюджетов регионов и ТФОМС, а в январе–октябре 2013 г. – 24%, функции социальной защиты с 2000-х гг. полностью переведены на региональный уровень» [1]. В результате такой политики выстраивания взаимодействия между центром и регионами последние сталкиваются с рядом существенных проблем, а именно: отсутствием необходимых полномочий, недостаточностью финансовых ресурсов, отсутствием механизмов стимулирования развития социальных услуг и городской инфраструктуры и т.д. На этом фоне «удавка для развития крупных городов и полноценного местного самоуправления не принимается во внимание, более важным кажется повышение отраслевой эффективности путем централизации функций» [1].

В данном контексте решение проблем развития и дифференциации регионов можно обозначить как применение механизмов ручного управления через систему субсидирования, дотирования и распределения трансфертов между ними. В качестве одного из инструментов реализуется методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, на основании которой строится рейтинг субъектов РФ и распределяются трансферты между 20 лучшими субъектами РФ. Еще одним инструментом решения обозначенных проблем государством являются ФЦП.

Несмотря на оказываемые формы государственной поддержки в решении проблем развития и дифференциации регионов «спад промышленного производства по сравнению с октябрем 2012 г. отмечен в трети субъектов Федерации. Красноречивый факт – благодаря Олимпиаде инвестиции в Краснодарский край в 2013 г. по сравнению с 2012 г. выросли более чем на 20%. Край получил 23% всех инвестиций из федерального бюджета» [9]. При этом «только за период с 1 января по 1 ноября 2013 г. общий долг региональных бюджетов, по данным Минфина, увеличился на 9% – с 1,33 трлн до 1,45 трлн руб. По сравнению с январем 2010 г. он вырос на 61%» [8]. Далее, как отмечает Н.В. Зубаревич, что «доходы регионов в первой половине 2013 г. сократились из-за падения на 20% налога на прибыль и снижения на 15% трансфертов из федерального бюджета, а расходы выросли на 5%» [9]. Как подчеркивается в аналитических источниках, «ситуация может ухудшиться в 2015–2016 гг., когда доходы федерального бюджета и средства на поддержку территорий могут сократиться. Кроме того, механизм финансовой помощи центра региональным бюджетам стал менее прозрачным, все больше средств распределяется вручную – в зависимости от аппаратного веса региональных лоббистов» [8].

Выводы о непрозрачности механизмов поддержки регионов, о вероятном региональном лоббировании, о ручном распределении средств подтверждают и результаты нашего исследования. В качестве исходного массива данных были выбраны результаты комплексной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти, которые отражены в докладах и иных отчетных материалах Министерства регионального развития РФ [11].

Активность федеральных властей при разработке рейтинговых оценок региональных властей была неравномерной и с позиции нормативно-законодательной базы проведения данных оценок по сферам оценки, и по функциональной наполненности применяемого рейтингового инструментария.

Так, в методиках комплексной оценки региональных властей Минрегиона в 2007–2008 гг. использовалось 43 показателя, в методиках 2008–2011 гг. количество показателей

резко увеличилось более чем в семь раз и колебалось в районе 300 показателей, а в методиках 2012–2014 г.г. применялось 11–12 показателей. Безусловно, методики 2008–2011 г.г. отличались разнообразием показателей, большая часть из которых не всегда отражала действительную эффективность деятельности региональных властей [12].

В различных методиках Минрегиона используется и различное соотношение между социальной и экономической составляющей рейтингов, между основными и дополнительными показателями рейтинга, между способами выбора показателей для рейтинговой оценки деятельности региональных властей.

До 2012 г. все показатели рейтинговой оценки были основными и определялись Минрегионом, но начиная с 2013г. применяются 12 основных показателей, характеризующих социально-экономическую сферу региона и 2 дополнительных показателя, которые регионы выбирают самостоятельно из предложенного списка 44 показателей, указанных в методике 2013 г., поэтому первые 12 показателей – общие для всех регионов, а два показателя разнятся от региона к региону. В методиках 2012–2013 г. наблюдается многофункциональность применения: к одной методике привязывается и функция распределения бюджетных трансфертов, и стимулирующая функция конкурентного развития региона, и оценка качества управления региональных властей.

В этой связи целесообразно посмотреть позиции регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров в различных методиках Минрегиона, использовавшихся за период 2010–2013 г.г.

Сопоставим субъектов-лидеров РФ 2010–2013 г.г., занявших в рейтинге регионов России по комплексной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти первые пять мест на протяжении анализируемого периода (рис. 1). В пятерку лучших включены те субъекты, которые хотя бы один раз за 4 года занимали лидирующую позицию.

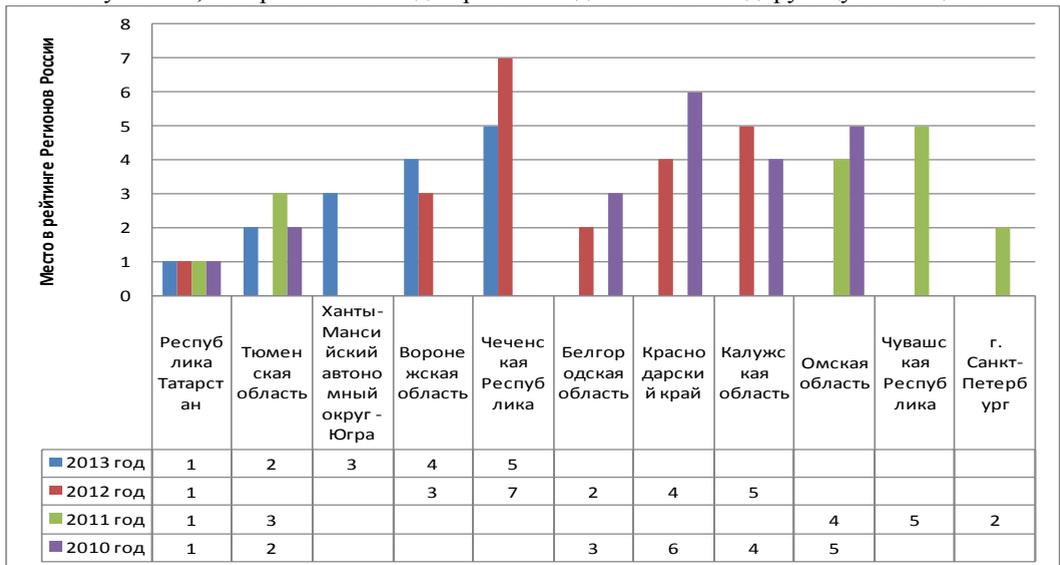

Рис. 1. Позиция субъектов-лидеров, достигших наилучших значений по рейтингу комплексной оценки эффективности деятельности региональных властей РФ в 2010–2013 гг. (Минрегиона) [14]

Сравнительный анализ данных показал, что к субъектам-лидерам за период 2010–2013гг. можно отнести следующие 11 субъектов РФ: Республику Татарстан, Тюменскую область, Ханты-Мансийский автономный округ, Воронежскую область, Чеченскую Республику, Белгородскую область, Краснодарский край, Калужскую область, Омскую область, Чувашскую Республику, г. Санкт-Петербург. При этом в рамках анализируемого периода свою позицию сохраняет только Республика Татарстан. Незначительное колебание в рей-

тинге характерно и для Тюменской области, в то время как остальные субъекты-лидеры не смогли сохранить свою позицию. Для восьми из девяти рассматриваемых субъектов характерно резкое, скачкообразное изменение позиции в рейтинге. Так, Ханты-Мансийский автономный округ занимал в 2011 году 64-е, в 2012 году 16-е, а в 2013 году 3-е место, т.е. из числа субъектов-аутсайдеров РФ 2011 года Ханты-Мансийский автономный округ становится субъектом-лидером РФ 2013 года, изменив позицию на 61 пункт. Чеченская Республика находится на позиции субъекта-аутсайдера РФ в 2010–2011 гг. и уже в 2012–2013 гг. занимает лидирующие позиции в рейтинге, изменив позицию примерно на 60 пунктов. Неподдельный интерес вызывает и положение дел у субъектов, которые занимали лидирующие позиции в 2010–2011 гг., а именно Чувашская Республика, г. Санкт-Петербург, Омская область, их позиции в 2012–2013 гг. изменились в худшую сторону более чем на 20 пунктов.

Полагается целесообразным сопоставить пятерку субъектов-антилидеров РФ, занявших в рейтинге регионов России по комплексной оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти последние пять мест за период 2010–2013 гг., при этом в пятерку худших включены те субъекты, которые хотя бы один раз за 4 года занимали антилидирующую позицию (рис. 2).

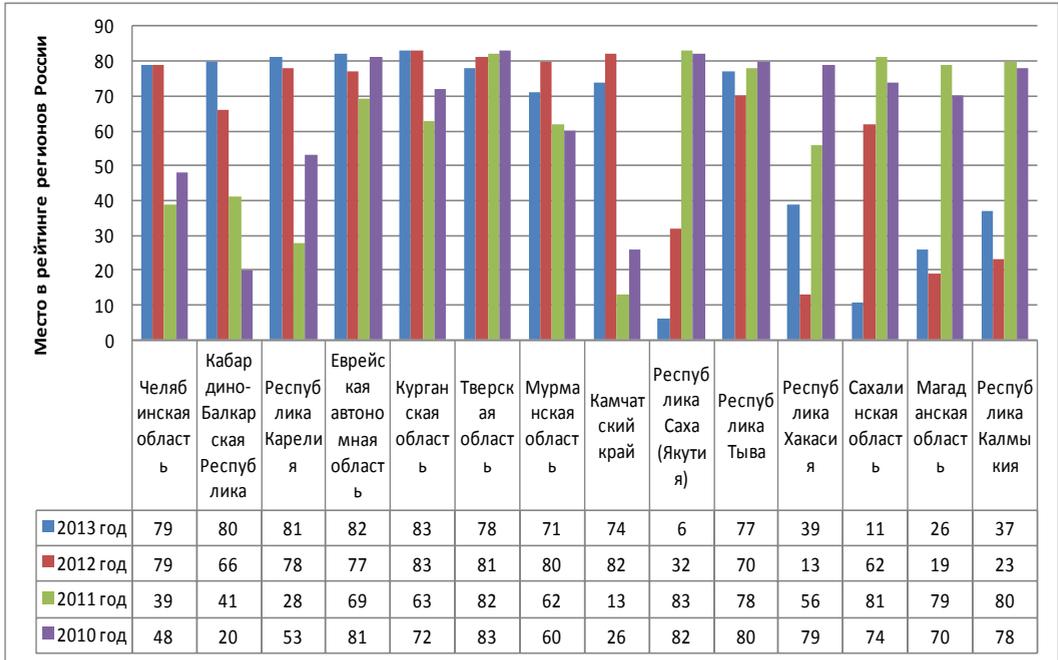

Рис. 2. Позиция субъектов-аутсайдеров, достигших наихудших значений по рейтингу комплексной оценки эффективности деятельности региональных властей (Минрегиона) РФ в 2010–2013 гг. [13]

К числу субъектов-аутсайдеров за период 2010–2013 гг. относятся следующие субъекты РФ: Челябинская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Еврейская автономная область, Курганская область, Тверская область, Мурманская область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Республика Хакасия, Сахалинская область, Магаданская область, Республика Калмыкия. Из рис. 2 видно, что на протяжении всего анализируемого периода устойчивую позицию субъектов-аутсайдеров РФ сохраняют: Тверская область, Республика Тыва, Еврейская автономная область.

Отмеченные субъекты РФ изменяют свою позицию ежегодно не более чем на 12 пунктов. Так, для Тверской области характерно изменение позиции в рейтинге на 1 пункт с 2010 г. по 2012 год и на 3 пункта в лучшую сторону в 2013 г. Республика Тыва на протяжении

нии анализируемого периода улучшает свои позиции в рейтинге и перемещается с 80-го места в 2010 г. на 78-е место в 2011 году, а затем на 70-е в 2012 году, после чего также резко теряет 7 пунктов по рейтингу в 2013 году, переместившись вновь на 77-е место. Курганская область сохраняет позицию абсолютного субъекта-аутсайдера РФ в 2011–2012 гг.

Особенный интерес вызывают субъекты-аутсайдеры РФ, изменение позиций в рейтинге у которых достигает более 50 пунктов за год (рис. 4).

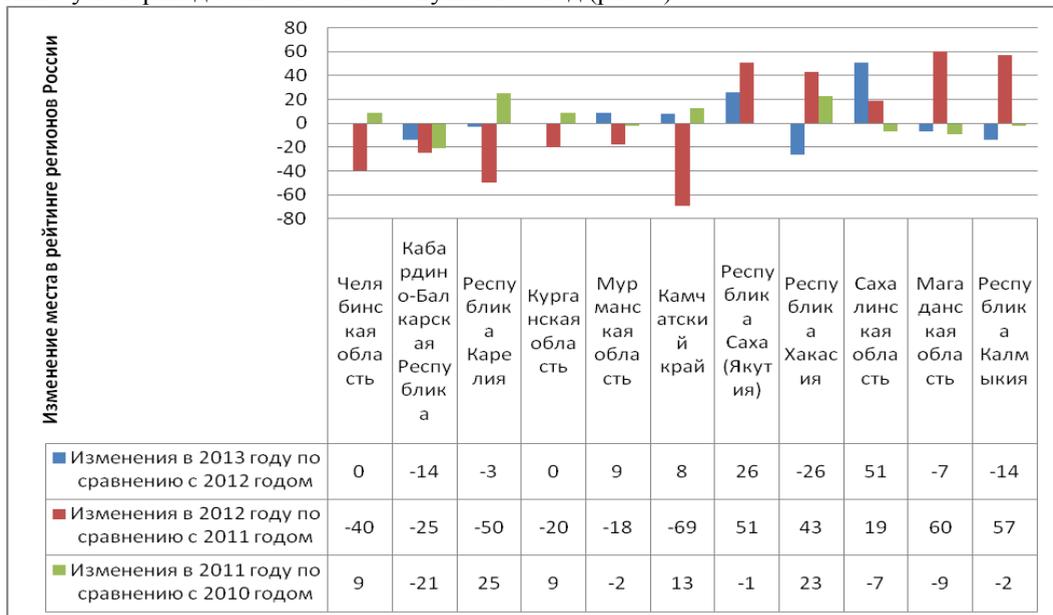

Рис. 3. Колеблемость позиции субъектов-аутсайдеров, достигших наихудших значений по рейтингу комплексной оценки эффективности деятельности региональных властей (Минрегиона) РФ в 2010–2013 гг. (составлено автором по данным [13])

Из рис. 3 видно, что наибольшая колеблемость в отрицательную сторону присуща таким субъектам-аутсайдерам РФ, как: Камчатский край (перемещение с 13-й позиции рейтинга 2011 года на 82-ю позицию в рейтинге 2012 года, т.е. изменение на 69 позиций по рейтингу), Республика Карелия (перемещение с 28-й позиции рейтинга 2011 года на 78-ю позицию рейтинга 2012 года, т.е. изменение на 50 позиций по рейтингу), Челябинская область (перемещение с 39-й позиции рейтинга в 2011 году на 79-ю позицию рейтинга в 2012 году, т.е. изменение на 40 позиций по рейтингу).

Примечательным является то, что, так же как и у субъектов-лидеров РФ, у аутсайдеров наблюдается полярность занимаемых мест в рейтинге на протяжении анализируемого периода. К примеру, Челябинская область находилась примерно в середине рейтинга регионов России, занимая 48-е и 39-е место в 2010 году и в 2011 году соответственно, но уже в 2011–2012 гг. положение субъекта резко ухудшилось и зафиксировалось на 79 позиции рейтинга. Аналогичная картина в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Карелии, Камчатском крае. При этом, если субъект РФ занимал нижние позиции в рейтинге за 2010–2011 гг., то он в многократное количество раз улучшил свое положение в рейтинге 2012–2013 гг. Так Республика Саха, Республика Хакасия, Магаданская область, Республика Калмыкия из субъектов-антилидеров 2010–2011 гг. превратились в субъектов-лидеров 2012–2013 гг.

Ожидалось, что введение системы оценки эффективности деятельности органов исполнителей власти и последующее поощрение субъектов РФ в виде грантов (трансфертов) позволит решить проблему качества государственного управления и проблему существен-

ного различия уровня дифференциации развития регионов, обеспечит достижение долгосрочных стратегических приоритетов государственной политики субъектами РФ. Однако представленные результаты сравнения ставят под сомнение наличие не только долгосрочных ориентиров развития у регионов, но и механизмов преемственности «эффективных» механизмов, инструментов и форм управления.

Если провести сравнение усредненных оценок за четыре года, полученных субъектами РФ, то картина местоположения субъектов-лидеров и субъектов-аутсайдеров будет выглядеть иначе, и не соответствовать ни одному из ранее полученных рейтингов (таблица).

Распределение субъектов-лидеров и субъектов-аутсайдеров рейтинга регионов России по среднему баллу в 2010–2013 гг.

№ п/п	Наименование субъекта	Место в рейтинге регионов России				Среднее значение
		2013 г.	2012 г.	2011 г.	2010г.	
Субъекты-лидеры						
1	Республика Татарстан	1	1	1	1	1
2	Тюменская область	2	6	3	2	3,25
3	Воронежская область	4	3	14	17	9,5
4	Белгородская область	14	2	33	3	13
5	Краснодарский край	27	4	22	6	14,75
6	Чувашская Республика	20	28	5	7	15
7	г. Санкт-Петербург	23	27	2	8	15
8	Омская область	33	21	4	5	15,75
9	Тамбовская область	12	37	6	16	17,75
10	Астраханская область	8	24	10	31	18,25
11	Калужская область	28	5	44	4	20,25
Субъекты-аутсайдеры						
1	Иркутская область	58	67	59	71	63,75
2	Архангельская область	70	59	75	55	64,75
3	Хабаровский край	73	64	77	50	66
4	Волгоградская область	59	68	68	75	67,5
5	Мурманская область	71	80	62	60	68,25
6	Забайкальский край	75	73	58	73	69,75
7	Курганская область	83	83	63	72	75,25
8	Республика Тыва	77	70	78	80	76,25
9	Еврейская автономная обл.	82	77	69	81	77,25
10	Тверская область	78	81	82	83	81

Из таблицы видно, что устойчивость позиций занимают только 3 субъекта-лидера, которые на протяжении четырех лет входят в двадчатку лучших: Республика Татарстан, Тюменская область, Воронежская область. Среди субъектов-антилидеров хронически неудовлетворительную рейтинговую оценку получает Тверская область. Примечательным является тот факт, что если положение субъектов-лидеров варьируется за анализируемый период, характеризуясь резкими, скачкообразными изменениями, то у субъектов-аутсайдеров оно может быть оценено как «хроническое негативное», средний балл не поднимается выше 63 единиц. Сохраняют лидирующие позиции такие регионы, как Татарстан и Тюменская область. Скачкообразные «входы» некоторых регионов-аутсайдеров в десятку лучших регионов (Ханты-Мансийский округ, Чувашская республика, Воронежская область, Чеченская республика) сменяются такими же скачкообразными «выходами» данных регионов из списка регионов-лидеров.

Следует также отметить, что полученные средние оценки баллов регионов не позволяют четко выделить ни двадчатку лучших, ни двадчатку худших в принятых диапа-

* Составлено автором.

зонах оценки. На наш взгляд это говорит о том, что часть регионов используют результаты рейтингов как систему «вход-выход» для получения грантов и трансфертных платежей, часть регионов в принципе не могут определиться с применением методики, и третья группа действует по принципу интуитивно-ручного управления.

Таким образом, сравнительный анализ применения различных методик комплексной оценки эффективности деятельности региональных властей, используемых Минрегионом в 2010–2013 гг., различных по своей фактологической базе показателей, сфер оценки, функциональной наполненности методики, свидетельствует о необходимости совершенствования оценок комплексного развития регионов для обеспечения управленческой сопряженности аналитических инструментов по следующим направлениям: во-первых, более четко закрепить и в нормативной базе и в самих методиках границы объекта и предмета рейтинговой оценки региональных властей; во-вторых, функционально не перегружать итоговую методику и не привязывать к ней и функцию распределения бюджетных трансфертов и стимулирующую функцию конкурентного развития региона и оценку качества управления региональных властей; в-третьих, обеспечить преемственность нормативно-правовой базы регионального управления социально-экономическом развитием территорий между федеральным и региональным уровнем.

Литература

1. *Зубаревич Н.В.* Сверхцентрализация в регионах как мина замедленного действия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/21524921/grabli-mestnogo-ugrovnya> (дата обращения: 29.12.2014)
2. *Халкечев М.Н.* Демографическая дифференциация регионов России: динамика и развитие. М.: ЦСП, 2006. – 224 с.
3. *Николаев И.А., Точилкина О.С.* Аналитический доклад. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения. Департамент стратегического анализа. М., 2011. – 28 с.
4. *Поздняков А., Лавровский Б., Масаков В.* Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. Институт экономики РАН. 2000. № 10. – С. 74.
5. *Галазова С.С.* Северо-Кавказский федеральный округ: изменение вектора развития региональной интеграции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2010. № 2. – С. 29 – 36.
6. Государственное регулирование экономики учебное пособие/ Северо-Кавказская акад. гос. службы; [под ред. Игнатовой Т. В.]. Ростов н/Д., 2006.
7. *Столяров О.И.* Совершенствование использования программно-целевого метода для решения проблем развития региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<http://mfrr.ru/docs/st.doc> (дата обращения: 27.08.2012)
8. *Глазычев В., Щедровицкий П.* Россия. Пространственное развитие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:[http://www.archipelag.ru/agenda /povestka/evolution/development/doklad2004/](http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/doklad2004/) (дата обращения: 10.08.2012)
9. Центр загоняет регионы в экономический тупик. Ведомости– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/20597291/bednye-provincii> (дата обращения: 18.12.2014)
10. *Зубаревич Н.В.* Чего ждать четырем Россиям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16681621/chetyre-rossii-chto-dalshe> (дата обращения: 23.12.2014)
11. Доклады об эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по итогам 2010–2013 годов. Исходные материалы представлены на официальном сайте Минрегион России. – [Электронный ресурс]. – <http://www.minregion.ru/efficiency?locale=ru> (дата обращения: 24.10.2014)

12. Джуха В.М., Синюк Т.Ю. Сравнительный анализ инструментарно-методического обеспечения оценки социально-экономического развития региона // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 4. С. 018-023.
13. Минрегион РФ. – [Электронный ресурс]. – <http://www.minregion.ru/efficiency?locale=ru> (дата обращения: 24.10.2014)

Sinyuk Tatiana Yurievna, Senior lecturer of Cathedra “Crisis and Corporate Management”, Rostov State Economic University (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: t_sinyuk@mail.ru

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF TECHNIQUES RATINGS PERFORMANCE OF RUSSIAN FEDERATION REGIONAL AUTHORITIES

Abstract

The article considers the ratings of Russian regional authorities, Ministry of Regional Development of the Russian Federation used with 2010-2014, analyzed the position of the leading regions and regions outsiders in each rating assessment, the number of indicators, on the scope of the rating, the functional content of ratings it possible to determine the impact of changes in the approach of the ratings on the position of the leading regions and regions outsiders, as well as substantiated conclusion about the need to improve estimates of the integrated development of the regions for the management contingency analysis tools that affect the quality of regional governance.

Keywords: *region, ratings of regional development, the executive authorities, the quality of management, development, efficiency.*

References

1. Zubarevich N.V. Sverhcentralizacija v regionah kak mina zamedlennogo dejstva. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/21524921/grabli-mestnogo-urovnya> (data obrashhenija: 29.12.2014)
2. Halkechev M.N. Demograficheskaja differenciacija regionov Rossii: dinamika i razvitie. M.: CSP, 2006. – 224 s.
3. Nikolaev I.A., Tochilkina O.S. Analiticheskij doklad. – Jekonomicheskaja differenciacija regionov: ocenki, dinamika, sravnenija. – Departament strategicheskogo analiza. – Moskva, 2011. – 28 s.
4. Pozdnjakov A., Lavrovskij B., Masakov V. Politika regional'nogo vyravnivanija v Rossii (osnovnye podhody i principy) // Voprosy jekonomiki. Institut jekonomiki RAN. 2000. № 10. – S. 74.
5. Galazova S.S. Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug: izmenenie vektora razvitiya regional'noj integracii // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. 2010. № 2. – S. 29 – 36.
6. Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki uchebnoe posobie/ Severo-Kavkazskaja akad. gos. sluzhby; [pod red. Ignatovoj T. V.]. Rostov n/D., 2006.
7. Stoljarov O.I. Sovershenstvovanie ispol'zovanija programmno-celevogo metoda dlja reshenija problem razvitiya regiona [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL:<http://mfr.ru/docs/st.doc> (data obrashhenija: 27.08.2012)
8. Glazychev V., Shhedrovickij P. Rossija. Prostranstvennoe razvitie [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL:<http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/doklad2004/> (data obrashhenija: 10.08.2012)
9. Centr zagonjaet regiony v jekonomicheskij tupik. Vedomosti– [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/20597291/bednye-provincii> (data obrashhenija: 18.12.2014)
10. Zubarevich N.V. Chego zhdat' chetyrem Rossijam. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16681621/chetyre-rossii-cto-dalshe> (data obrashhenija: 23.12.2014)
11. Doklady ob jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub#ektov RF po itogam 2010-2013 godov. Ishodnye materialy predstavleny na oficial'nom sajte Minregion Rossii. – [Jelektronnyj resurs]. – <http://www.minregion.ru/efficiency?locale=ru> (data obrashhenija: 24.10.2014)
12. Dzhuha V.M., Sinjuk T.Ju. Sravnitel'nyj analiz instrumentarno-metodicheskogo obespechenija ocenki social'no-jekonomicheskogo razvitiya regiona // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2013. № 4. S. 018-023.
13. Minregion RF. – [Jelektronnyj resurs]. – <http://www.minregion.ru/efficiency?locale=ru> (data obrashhenija: 24.10.2014)